

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ

ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

(«О болезнях, или Бездыханная», Фр. 82–95 Schütrumpf)

Е. В. АФОНАСИН,
перевод и комментарий
Институт философии и права СО РАН
afonasin@post.nsu.ru

EUGENE AFONASIN, a translation into Russian, commentaries
Institute of philosophy and law SB RAS (Novosibirsk), Russia

HERACLIDES OF PONTUS. FRAGMENTS AND TESTIMONIA
(*On diseases, or the one without breath (Apnous)*, fr. 82–95 Schütrumpf)

ABSTRACT. Heraclides of Pontus (c. 388–310 BCE), a Platonic philosopher, worked in various literary genres. He discussed such typical Platonic topics as the transmigration of the soul, composed philosophical lives, dialogues or treatises about politics, literature, history, geography, etc., and wrote a series of works on astronomy and the philosophy of nature. Nothing is preserved. The present publication contains a collection of the testimonies about Heraclides' lost dialogue *On diseases, or the one without breath (Apnous)*. The evidences are translated and numbered according to a new edition by Schütrumpf et al. 2008.

KEYWORDS: ancient biography, dialogues, Pythagoras, Plato, Empedocles.

О БОЛЕЗНЯХ, ИЛИ БЕЗДЫХАННАЯ¹

82. Диоген Лаэртский, *Жизнеописания философов* 8.51: Так же [как Тимей из Тавромения (FGrH 566 F 26b) и Гермипп из Смирны (FGrH F 60)] Гераклид в своем сочинении *О болезнях* сообщает, что Эмпедокл происходил из знатного рода, ведь его дед разводил лошадей.

¹ Здесь и далее нумерация фрагментов Гераклида приводится по изданию: *Heraclides of Pontus. Texts and translations*, edited by Eckart Schütrumpf; translators Peter Stork, Jan van Ophuijsen, and Susan Prince, New Brunswick, N.J., Transaction Publishers, 2008; актуальный источник каждый раз эксплицитно указан. Старое издание Ф. Верли (Wehrli, F. *Herakleides Pontikos. Die Schule des Aristoteles*. vol. 7, 2nd edn. Basel, 1969) в некоторых отношениях не утратило своего значения.

83. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 8.52: Грамматик Аполлодор в *Хрониках* [FGrH 244 F 32] говорит, что «Пишущие, будто он (Эмпедокл) был изгнан из родного города / в Сиракузы, и с ними на войну / пошел против афинян, совершенно заблуждаются, / как мне кажется, ведь тогда его либо уже не было, / либо он был дряхлым стариком, что вряд ли». Ведь и сам Аристотель, и Гераклид говорят, что он умер в шестьдесят лет.

84. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов*, Предисловие 12 (ср. 8.8): Первым стал пользоваться именем «философия» (любомудрие), а себя называть «философом» (любомудром) Пифагор, во время беседы в Сикионе с Леонтом, тиранном сикионцев или флиунтийцев, как говорит Гераклид Понтийский в сочинении *О бездыханной [девушке]*.² Ведь мудрецом, по его словам, не может быть никто (из людей), но только бог.³

85. Цицерон, *Тускуланские беседы* 5.3.8–9: За ними [Ликургом и др.] один за другим последовали все те, кто посвятил себя созерцанию разных предметов; всех их считали и называли мудрецами, и имя это употреблялось по отношению к ним до времен Пифагора. Ведь он, как об этом пишет слушатель Платона и муж исключительной учености Гераклид Понтийский, как-то явился в Флиунт и там обстоятельно и долго обсуждал разные вопросы с правителем флиунтийцев Леонтом. Поразившись его дарованиям и красноречию, Леонт спросил, в какого рода искусстве он сведущ более всего. Он же ему ответил, что его познания – это не искусство [ars = σοφία], а сам он философ. Удивившись новому слову, Леонт спросил, кто такие философы, и чем они отличаются от остальных людей? Пифагор же ему ответил, что человеческая жизнь ему представляется подобной ярмарке (mercatum), на ко-

² В названии стоит просто «О бездыханной», однако, учитывая то обстоятельство, что далее, возможно, упоминается ее отец (фр. 93), можно предположить, что речь идет о девушке или молодой женщине. Вообще то говоря, у нас нет полной уверенности, что это был диалог, так как сохранившиеся свидетельства не сохранили никакой диалогической структуры, а некоторые авторы дают этому сочинению название, больше подходящее для трактата – *О болезнях*. Единственным ясным указанием на действие в этом тексте определенных персонажей является замечание Диогена о том, что ученик и друг Эмпедокла Павсаний «не согласился» в сочинении Гераклида с интерпретацией смерти Эмпедокла, альтернативной той, которую предложил он сам (фр. 95А).

³ Многие исследователи отмечают, что эта последняя фраза должна быть позднейшим дополнением, так как мысль о том, что философия вторична по отношению к мудрости не может восходить к доплатоновской традиции и не соответствует концепции, развиваемой Гераклидом (Gottschalk 1980, 29). Не случайно Ямвлих (*О пифагорейском образе жизни* 58) ее исключает.

торой устраиваются великолепные игры и куда люди собираются со всей Греции. И некоторые, тренируя свои тела, стремятся прославиться на этих играх и заслужить венец, других привлекает прибыль и выгода от купли и продажи, но есть и такой род людей, и он самый благородный (*ingenius*), который не ищет ни похвалы, ни выгоды, но пришел для того, чтобы смотреть, и он внимательно изучает и что происходит и каким образом. Точно так же и мы пришли в эту жизнь из другой жизни и природы, подобно гостям, прибывшем на ярмарку из другого города, и выбираем кто славу, кто деньги, и лишь немногие из нас не придают всему этому никакого значения и старательно созерцают природу вещей. Вот их то и называют «стремящимися к мудрости» (*sapientae studiosos*) или «любителями мудрости» (философами). И как на ярмарке наиболее свободному человеку (*liberalissimum*) подобает просто смотреть, ничего не желая для себя, так и в жизни созерцание и постижение природы вещей превосходит все другие занятия.⁴

86. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 8.4–5: Пифагор, по словам Гераклида Понтийского, рассказывал о себе, что будто бы некогда он был рожден как Эфалид и почитался в качестве сына Гермеса, и что Гермес предложил ему выбрать все, что угодно, кроме бессмертия. Тогда он попросил, чтобы ему и при жизни и после смерти было позволено сохранять память обо всем, что с ним приключалось. Так что он помнил обо всем, что с ним происходило при жизни, и сохранял эти воспоминания и после смерти. Спустя какое-то время он вошел в тело Евфорба, которого ранил Менелай.⁵ И Евфорб рассказал, как он некогда был Эфалидом и как получил свой дар от Гермеса, и как странствовала его душа, где скиталась и в скольких растениях и животных побывала, и сколько всего испытала в Аиде, и что претерпевают там все остальные души. Когда Евфорб умер, его душа воплотилась в теле Гермотима, который, желая подтвердить это, появился в Бранхидах и, войдя в храм Аполлона, указал на щит, некогда посвященный богу Менелаем, уже истлевший так, что сохранялось лишь покрытие из слоновой кости. Ведь, по его словам, отплывая из Трои, он (Менелай) посвятил этот щит Аполлону. Когда умер Гермотим, он стал Пирром, делосским рыбаком. И снова помнил все, и как был сначала Эфалидом, и как стал затем Евфор-

⁴ Эту аналогию пересказывает и Диоген Лаэртий (8.8). Пояснение по этому поводу см. во вступительной статье.

⁵ Эфалид участвовал в путешествии *Арго* (Аполлоний Родосский, *Аргонавтика* 1.640–49) и часть своей жизни проводил в этом мире, а часть – под землей, получив от Гермеса дар помнить все, что с ним происходит. Согласно Гомеру, Евфорб был троянским героем, ранившим Патрокла и погибшем от руки Менелая (*Илиада* 16.806 сл. и 17.59 сл.).

88. Ориген, *Против Кельса* 2.16: ...основываясь на авторитете Платона, говорящего об Эре, сыне Армения, который проснулся на погребальном костре через двенадцать дней и рассказал о том, что видел в Аиде, а также на истории, которую Гераклид рассказывает о бездыханной [девушке]...

89. Гален, *О пораженных местах* 6.5: Так как мне довелось видеть много женщин в состоянии истерии..., одних лежащих без чувств и в то же время без движения, обладающих очень слабым и еле различимым пульсом или кажущихся совсем лишенными пульса, других в сознательном состоянии, способных передвигаться и не проявляющих признаков помутнения рассудка, третьих же в обморочном состоянии и еле дышавших или даже судорожно двигающих руками и ногами, то я могу заключить, что истерические состояния проявляются совершенно по-разному, различаясь между собой степенями своего проявления и причинами, из вызывающими. Загадочна причина первого из вышеупомянутых состояний; описано оно в книге Гераклида Понтийского. Там говорится, что эта женщина была без дыхания и пульса, и от трупа ее отличало лишь то, что в центральной части ее тела сохранялось некоторое тепло. Сочинение Гераклида названо *О бездыханной*, и он рассказывает, что среди врачей возник спор по поводу того, следует ли считать ее живой или мертвой.⁹

90. Гален, *О затрудненном дыхании* 1.8: Из болезней... в случае тех, что сопровождаются жаром, и в особенности если излишек тепла концентрируется вокруг органов дыхания или сердца, само дыхание также становится усиленным, быстрым и затрудненным. В случае болезней, сопровождаемых охлаждением, верно обратное, так что кому-то может даже показаться, что больной уже умер. Именно о такой бездыханной пациентке и писал Гераклид Понтийский. Ведь как в этом случае, так и в остальных, ему подобных, дыхание взаимосвязано с пульсом. Ни один из этих признаков не может полностью исчезнуть, пока существо живо, однако не удивительно, что оно может выглядеть мертвым из-за слабости этих признаков.

91. Плиний, *Естественная история* 7.52.175: Женщины положе в наибольшей мере подвержены этому недугу (то есть состоянию, когда их тело лежит долгое время, словно мертвое), и это из-за заворота матки. Если его исправить, дыхание восстанавливается. Как раз об этом написано в кни-

⁹ Далее в этом трактате Гален рассуждает в том смысле, что, поскольку основная функция дыхания – это охлаждение внутренних органов с целью спасения их от перегрева (а античные врачи, вслед за Аристотелем, считали именно так), то, учитывая слабость жизненных функций больной, ей достаточно было дышать одной кожей, подобно тому, как это наблюдается у животных, впавших в спячку.

ге Гераклида, знаменитой среди греков, где рассказывается о женщине, которая не дышала семь дней, но затем была возвращена к жизни.¹⁰

92. Гален, *О дрожи* 6: Асклепид же, не признавая те только тепло, но и ни одну из других врожденных способностей, утверждает, что любой жар всегда представляет собой симптом задержки частиц в порах (ῥυκων ἐν πόροις), различия в нем (жаре) ставя в зависимость от величины пор. Свое искусство он практикует соответственно этой теории, показывая, в каких случаях ощущение дрожи сопутствует жару, а в каких нет... Афиней, упомянувший об Асклепиаде, Гераклиде Понтийском и Стратоне физике,¹¹ и не упомянувший об остальных, не заслуживает похвалы. Ведь он вполне мог бы упомянуть не только мнения этих людей о дрожи, но и другие мнения, не менее известные и правдоподобные.

93. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 8.67–68: Рассказав о бездыханной [девушке] и о той славе, которой удостоился Эмпедокл, вернув ее к жизни, Гераклид далее рассказывает, что он совершал жертвоприношение у поля Писианакта.¹² Были приглашены некоторые из его друзей, в том числе Павсаний. После празднества некоторые отправились отдохнуть, кто в тени деревьев, кто на соседнее поле, в общем, кто куда пожелал, он же оставался в том самом месте, где возлежал во время пира. Но когда наступило утро и все поднялись, его на месте не оказалось. Начались поиски, были до-

¹⁰ Галена в двух предыдущих фрагментах интересует вопрос о жизненных признаках, Плиний же не только напрямую связывает состояние пациентки Эмпедокла с «истерическим удушьем», но и приводит обычное в античной медицинской литературе объяснение причины этой болезни. Соран (*Гинекология* 3.26–28) пишет, что это состояние связывают с перемещением матки внутри тела, что приводит к ощущению удушья, полного (арпоиа), частичного (dyspnoia) или проявляющегося в том, что больная способна дышать только в положении стоя (orthopnoia). Идея эта восходит к Гиппократу (*О женских болезнях* 2.126, 2.201, *О природе женщин* 26 и 32 и др.) и Платону (*Тимей* 90e). Подробнее см. Eijk 2009, 244 sq. Из дошедших до нас свидетельств о диалоге Гераклида никак не следует, что больную поразила именно эта болезнь. Кроме того, в медицинской литературе не засвидетельствованы случаи столь длительного «истерического удушья». Не случайно, возможно, Плиний сокращает срок с 30 дней до 7 (что выглядит более правдоподобно).

¹¹ Афиней Атталийский (I в. н. э.) был основателем медицинской школы «пневматиков». В источнике, которым пользуется Гален, Афиней обсуждал теории о дрожи Асклепиада, Гераклида и Стратона из Лампсака (главы перипатетической школы после Теофраста, 287–269 гг. до н. э.). Следует ли приписывать объяснение, предложенное Асклепиадом, также и Гераклиду, не ясно.

¹² Вероятно, отца бездыханной девушки.

прошены его слуги, и все они сказали, что ничего не знают, кроме одного, который посреди ночи слышал грохочущий голос, призывающий Эмпедокла, и когда встал, то видел небесный свет, отблески факелов и больше ничего. Все были поражены случившимся, а Павсаний отправился сам искать пропавшего и послал еще людей на поиски. Спустя некоторое время он сообщил, что можно больше не беспокоиться, так как то, что случилось, похоже на чудо и что ему (Эмпедоклу) уже подобает принести жертву, как если бы он стал богом.

94. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 8.70–72: Диодор Эфесский, писавший об Анаксимандре, сообщает, что Эмпедокл перенял театральную помпезность и страсть к напыщенным одеяниям у этого последнего.

Когда из-за зловонных испарений из ближайшей реки в Селинунте началась эпидемия, так что люди умирали, а у женщин начались выкидыши, Эмпедокл на свои средства перебрал в эту реку воды двух ближайших источников, и вода очистилась. И когда болезнь отступила и селинунтяне пировали на берегу этой реки, перед ними появился Эмпедокл. Все они тут же вскочили и, пав на колени, поклонились ему и вознесли молитвы, как богу. Желая подтвердить это представление о нем, он и бросился в огонь.

Однако Тимей [из Тавромения] решительно возражает против этой истории, говоря, что Эмпедокл уехал на Пелопоннес и назад уже не возвращался. По этой причине обстоятельства его смерти не ясны. Против Гераклида он высказывается в четырнадцатой книге, называя его по имени. Он говорит, что Писианакт происходил из Сиракуз, так что у него не было земли в Акраганте. Да и Павсаний поставил бы памятник в честь своего друга, если бы эта история получила распространение; он воздвиг бы статую или же посвятил ему святилище, как это подобает богу, ведь он был богат. «Как бы, – по его словам, – он прыгнул в жерла, если никогда не упоминает о них как расположенных неподалеку? Значит, умер он на Пелопоннесе. И не удивительно, что могила его неизвестна. Мы не знаем мест захоронения многих известных мужей». И после этого Тимей добавляет: «Да и вообще, Гераклид – еще тот рассказчик невероятных историй (парадоксолог), утверждающий даже, что человек упал с луны».¹³

95А. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 8.69: Гермипп [из Смирны] сообщает, что спасенную [девушку] звали Панфея из Акраганта, что врачи утратили в ее отношении всякую надежду, и что по этой причине

¹³ Возможно, саркастическое замечание по поводу известных рассуждений Гераклида о небесном путешествии души (ср. Ямвлих, *О душе*, фр. 26 Finamore–Dillon = Гераклид, фр. 50).

он (Эмпедокл) совершал жертвоприношения. А приглашенных гостей было около восьми десятков. Гиппобот пишет, что проснувшись, он отправился по дороге, ведущей к Этне, и поднявшись, бросился в кратеры с огненной лавой и исчез в них, дабы закрепить слухи о том, что он стал богом, и что впоследствии это подтвердилось, так как жерло вулкана выбросило одну из его сандалий. Ведь он имел обыкновение носить медные. Однако Павсаний [в диалоге Гераклида] возражает против такой истории.¹⁴

95В. Григорий Назианзен, *Речи* 4.59: Эмпедоклы, аристеи и эмпедотимы, а также трофонии и многие подобные им: один из них, попытавшийся обоже- ствить себя в кратерах Сицилии, был предан своей собственной сандалией...

95С. Григорий Назианзен, *Поэма к Немесию* 281–283: Эмпедокл, ты, напыщенный глупец, к тому же смертный, как кратеры Этны показали, вы- бросив назад сандалию слабоумного бога...

95D. Псевдо-Нонн, *Комментарий к речам* 4, ист. 1: Трофоний, Эмпедотим и Аристей были родом из Беотии, из города Лебадейя. Они владели магиче- ским искусством. Все они, тщетно желая прославиться и заставить людей поверить, что будто бы они вознеслись на небеса, ввергли себя в подземные пещеры, чтобы и после смерти их останки не были обнаружены. Все они умерли. И считается, что это случилось именно в тех местах, где был воз- двигнут оракул в их честь.

¹⁴ Имя спасенной и детали праздника, сообщенные Гермиппом, вполне могут быть отнесены и к Гераклиду. Однако альтернативная история, приписываемая историку II в. до н. в. Гиппоботу, противоречит версии, рассказываемой в диалоге устами Павсания, и должна происходить из других источников. Замечание Диогена относительно Павсания можно понимать и как указание на то, что в диалоге он сознательно опровергал уже распространившуюся теорию о том, что Эмпедокл погиб во время извержения Этны.